

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*Дикаева М.С.,
старший преподаватель кафедры
уголовного права
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена, (г. Санкт-Петербург)
кандидат юридических наук*

Ключевые слова: наказание; лишение свободы; меры пресечения; заключение под стражу.

Аннотация: Современная политика России в сфере назначения уголовных наказаний отличается репрессивным уклоном. Это обусловлено, помимо прочего, тем, что практика применения меры пресечения в виде заключения под стражу во многом определяет дальнейший выбор судом наказания в виде лишения свободы.

Keywords: punishment; imprisonment; preventive measures; pre-trial detention.

The summary: The current policy of Russia in the field of the imposition of criminal punishment has a repressive bias. This is due, inter alia, to the fact that the practice of applying a preventive measure in the form of pre-trial detention in many ways determines the further choice by the court of punishment in the form of imprisonment.

Анализ современной практики назначения наказания показывает, что из 13 видов наказания, предусмотренных УК РФ, более чем в 60 % случаев за преступления назначается лишение свободы. При общей направленности политики государства на увеличение сроков лишения свободы, применение пожизненного лишения свободы, сохранение в УК РФ смертной казни поддерживается психологический настрой общества на сохранение сложившейся многовековой традиции воспринимать в качестве наказания только лишение свободы. Это подтверждается и результатами опроса, показавшего, что более 60 % респондентов считают, что уголовное наказание - это именно лишение свободы, а другие виды наказания, особенно штраф, воспринимаются как откуп. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые ученые¹.

Представляется, что позиция жесткой реакции на преступление у правоприменителя формируется уже на стадии выбора им меры пресечения. Заключение под стражу является наиболее распространенной в судебной прак-

тике мерой пресечения: в 2015 г. она была применена к 140 457 чел., в то время как домашний арест к 4 676 чел., а залог - к 189 чел. (т.е. те меры пресечения, которые избираются только судом). В 2016 г. - 123 296, 6 101 и 164 соответственно. А в 2017 г. - 126 383, 7 350 и 169².

Представляется, что на судебную практику назначения уголовного наказания, помимо прочих факторов, может влиять уголовно-процессуальная политика государства и практика применения мер пресечения. К такому выводу позволяет прийти сравнительный анализ количества лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и количества лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы. Из таблицы видно, что сокращение с 2010 по 2012 гг. применения заключения под стражу на 10,6 % (со 148 689 до 132 923 чел.) коррелируется с уменьшением назначения наказания в виде реального лишения свободы на 22,4 % (с 265 840 до 206 254). Однако в 2013 г. наблюдается рост по обоим показателям (на 0,3 % и 1,5 % соответственно), что также позволяет утверждать об определенной зависимости между указанными данными.

Одинакова динамика по интересующим показателям и в 2015 г.: увеличение назначения наказания в виде лишения свободы и возрастание

применения заключения под стражу. Аналогична связь между выбором меры пресечения и назначением лишения свободы и в 2016 г.: происходит уменьшение обоих показателей.

Таблица

Данные о корреляционной зависимости практики применения меры пресечения в виде содержания под стражей и назначения наказания в виде лишения свободы (условно/реально)³

Год	Мера пресечения в виде заключения под стражу	Наказание в виде лишения свободы		Условное лишение свободы		Лишение свободы (реальное и условное)	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
2010	148 689	265 840	31,6	307 206	36,5	573 046	68,1
2011	135 850	227 050	29,1	282 227	36,2	509 277	65,3
2012	132 923	206 254	28,0	221 908	30,2	428 162	58,2
2013	133 311	209 448	28,7	201 538	27,6	410 986	56,3
2014	132 741	209 709	29,4	197 859	27,8	407 568	57,2
2015	140 457	211 170	33,0	170 657	26,6	381 827	59,6
2016	123 296	206 134	27,8	185 095	25	391 229	52,8

Вопрос о перспективах назначения определенного вида наказания встает задолго до вынесения судом обвинительного приговора, а именно на стадии производства по уголовному делу. Применение к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу во многом предопределяет дальнейший выбор судом наказания в пользу лишения свободы. Выявленная корреляция между применением меры пресечения в виде содержания под стражей и назначением наказания в виде реального лишения свободы позволяет утверждать, что политика в сфере применения альтернативных лишению свободы наказаний ставится в зависимость, в том числе, и от уголовно-процессуальной политики применения мер пресечения.

Опрос адвокатов показывает, что по отдельным преступлениям или по отдельным лицам, совершившим преступление, например, в отношении сотрудников органов внутренних дел, такая зависимость почти стопроцентная.

При этом доля удовлетворенных судом ходатайств о применении меры пресечения в

виде заключения под стражу, а также о продлении срока содержания под стражей очень высока. Структура удовлетворенных ходатайств в отношении лиц, совершивших преступления разной степени тяжести, выглядит следующим образом: по особо тяжким преступлениям – удовлетворено 96,4%; по тяжким преступлениям – удовлетворено 91,2%; по преступлениям средней тяжести – удовлетворено 89,2 %; по преступлениям небольшой тяжести – удовлетворено 85,3% ⁴. В 2015 г. рассмотрено 229 787 ходатайств о продлении срока содержания под стражей (ч. 3 ст. 109 УПК РФ), 98,7 % от рассмотренных по существу ходатайств удовлетворено⁵. В 2016 г. рассмотрено 230 276, а удовлетворено 225 311 (97,8 %) таких ходатайств. В 2017 г. - 215 145 и 210 117 (97,7 %) соответственно.

В связи с этим видится необходимым вести целенаправленную работу по уменьшению репрессивности всех этапов отправления правосудия, которая проявляется как в частом назначении меры пресечения в виде заключения под стражу, вследствие чего увеличивается

и количество лиц, приговоренных к лишению свободы, так и в обвинительном уклоне судопроизводства, о чем свидетельствует доля оправданных лиц - 0,2 % ⁶. Такая статистика не может быть объяснена высоким профессионализмом работников следственных и правоохранительных органов, не способных допустить ошибку. К примеру, средний уровень оправдательных приговоров в европейских странах с развитой системой уголовного правосудия составляет 8 % ⁷.

Представляется, что приоритетной должна быть государственная уголовная политика, ориентированная на существенное сокращение как сроков лишения свободы, так и случаев назначения данного вида наказания. Этому поспособствует, в том числе, и изменение практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу, в чем уже давно назрела необходимость.

Необходимо изменение психологического настроения населения, в том числе и правоприменителей, к лишению свободы (в каче-

¹Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006.; Скобликов П.А. Мелкие кражи – крупные заблуждения: концептуальный заявление депутата и его анализ // Закон. 2015. № 12. С. 113-120.

² Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

³ На основании статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2015 г.

стве наказания и меры пресечения) как единственному (основному) средству воздействия на преступное поведение. Пример в этом должно подавать именно государство, которому при выработке стратегии противодействия преступности надлежит ориентироваться на достижения науки, а не на мнение общественных масс. Как представляется, именно ориентир на восприятие массами жестокости привел в Средневековье к практике ужесточения и совершенствования способов пыток и умерщвления. Гуманизм общественных нравов (смягчение нравов) возможен при бережном отношении государства к своему населению, в том числе и к тем, кто совершил преступления и осужден за них. Строгость уголовных наказаний, большие сроки лишения свободы никак не могут обеспечить достижение целей уголовного наказания. Это не только не облагораживает население, но и крайне негативно сказывается на самом подозреваемом/ обвиняемом/ осужденном и на членах его семьи как за время, так и после отбытия наказания.

Форма № 1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

⁵ Там же.

⁶ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477>

⁷ Langendonck G.van. Less is more in debate about prison population // NRC. URL: <http://vorige.nrc.nl/article2259194.ece>.